

Глава 39. Тридцать девять

Лекарь Лан стал наведываться к Хань Хэну ежедневно. Каждый раз он придирчиво щупал пульс, твердя, что перед пересадкой лица необходимо самым тщательным образом следить за состоянием тела.

В этот раз, едва переступив порог, лекарь без лишних слов велел Хань Хэну раздеться.

Несмотря на присутствие посторонних, Хань Хэн не испытывал неловкости — в своей новой внешности он был вполне уверен. К тому же для лекаря человеческая плоть наверняка мало отличалась от свиной туши в глазах мясника.

Когда в комнату вошёл Чжуан Лин, Хань Хэн лежал на постели, слегка разведя колени. Прохладные пальцы лекаря Лана как раз прощупывали его бедро, изучая текстуру кожи.

Заметив гостя, Хань Хэн смутился и попытался приподняться, но тут же получил легкий шлепок деревянной линейкой по лбу.

— Лежи смирно, — строго осадил его лекарь.

Чжуан Лин промолчал. Он лишь подошёл ближе и встал за спиной лекаря, спрятав ладони в широкие рукава. Он откровенно и собственнически оглядел Хань Хэна: от распахнутого ворота халата вниз, к обнажённым ногам.

Осмотрев бедра, лекарь Лан велел пациенту перевернуться на живот.

Теперь Хань Хэн не видел происходящего за спиной, но кожей чувствовал чужой обжигающий взор, который словно оставлял на теле невидимые следы.

Он невольно сжал кулаки, а на затылке выступила мелкая испарина.

Тонкий упругий пояс, белоснежная кожа... Подол халата, заткнутый за пояс, приоткрывал изящный изгиб бедер. Из одежды на Хань Хэне оставались лишь тонкие белые штаны. От волнения он вспотел, и влажная ткань, став полупрозрачной, соблазнительно обрисовала округлые очертания ягодиц.

Чжуан Лин шумно сглотнул.

— Всё, можешь вставать, — наконец произнёс лекарь.

Хань Хэн вздохнул с облегчением, словно приговоренный к помилованию. Он поспешно сел и,

пряча глаза, принялся приводить себя в порядок, но непослушные завязки халата никак не поддавались дрожащим пальцам.

— Давай я, — Чжуан Лин присел на край постели и, перехватив полы халата, уверенно и бережно запахнул одежду на его груди.

Он то и дело нарочно задевал влажную кожу пальцами, заставляя Хань Хэна судорожно вздрагивать от каждого прикосновения.

— Завтра поднимитесь пораньше, — напутствовал лекарь Лан. — До моего прихода не завтракайте. Сначала я осмотрю вас, а потом уже примете пищу.

Поклонившись Чжуан Линю с глубоким почтением, старик удалился.

Хань Хэн обессиленно выдохнул и расслабил плечи.

— Неужели ты так боишься лекаря? — Чжуан Лин шутливо приподнял его подбородок кончиком пальца.

— Посмотрел бы я на тебя, когда через пару дней он начнет кромсать твое лицо и тело ножом, — проворчал Хань Хэн, спуская ноги на пол. — Живее, обуи меня.

Но едва эти слова слетели с губ, Хань Хэн мысленно обругал себя и с опаской покосился на принца — не перегнул ли палку?

Однако Чжуан Лин послушно наклонился. Он устроил ступню Хань Хэна у себя на колене и принялся натягивать обувь, но перед тем как просунуть ногу в туфлю, коварно пощекотал ему пятку.

— Эй! Хватит! Щекотно же! — Хань Хэн от природы безумно боялся щекотки и от этой каверзы едва не повалился обратно на постель, дрыгая ногами.

— И правда щекотно? — Чжуан Лин лукаво прищурился.

Не давая юноше опомниться, он ловким движением стянул только что надетый туфель вместе с носком. Обхватив изящную щиколотку, принц впился взглядом в гладкий, фарфорово-белый подъем стопы, и его взгляд вспыхнул темным огнем.

Хань Хэн попытался вырвать ногу, но хватка была железной. Опираясь руками о матрас, он попытался отползти назад, как вдруг по подошве пробежала обжигающая волна невыносимой щекотки.

Пораженный Хань Хэн уставился на Чжуан Линя, который с самым плотоядным видом облизал губы. Чувствуя, как земля уходит из-под ног, он выдохнул:

— Ты что творишь?..

Договорить ему не дали. Чжуан Лин поцеловал его пальцы, лаская их влажным, горячим языком.

— Да ты... ты... прекрати сейчас же! Чжуан Лин, пусти, щекотно! — Хань Хэн брыкался изо всех сил, тщетно пытаясь согнуть колени и отползти.

Но принц обладал недюжинной силой. Скользнув языком по аккуратной округлой косточке на щиколотке, он приподнял ногу Хань Хэна и осыпал его стройную голень чередой жадных поцелуев, оставив на коже влажный след.

Закинув голову назад и отчаянно извиваясь на измятых простынях, Хань Хэн судорожно хватал ртом воздух. Не успел он опомниться, как Чжуан Лин навалился на него сверху, пригвоздив к постели своим весом. Хань Хэн завороченно уставился на его пунцовые губы, в голове его царил полный сумбур.

— Какая муха тебя укусила среди бела дня? — тяжело дыша, выдавил Хань Хэн.

— Я давно об этом мечтал, — усмехнулся Чжуан Лин.

Он звонко поцеловал юношу в щеку и, бережно придерживая за подбородок, коснулся его губ невесомым поцелуем. Отстранившись лишь на мгновение, он прижался своим лбом к его лбу, а сам он тем временем бесстыдно скользнул ладонью под халат, поглаживая талию.

— Сладкий... Точно как я и думал, — хрипло прошептал принц.

— Ну ты и дурак... Это же ноги... — Хань Хэн вспыхнул до кончиков ушей, его дыхание сбилось.

Ступня всё еще оставалась влажной, и это странное ощущение прохлады заставляло его сгорать от неловкости.

— И что с того, что ноги? Думаешь, на твоём теле остался хоть один кусочек, который я ещё не пробовал? — Чжуан Лин многозначительно сжал его сквозь ткань штанов. Он дерзко улыбнулся, обнажив ровные белые зубы. — А что значит «дурак» на твоём наречии?

— Это про тебя! — Хань Хэн попытался пнуть его свободной ногой. — В бесстыдстве тебе точно нет равных во всей Поднебесной!

— А зачем мне стыд, когда я с тобой? — Чжуан Лин запечатлел еще один поцелуй на его лбу и наконец поднялся, чтобы нормально его обуть.

Хань Хэн все еще ждал какого-нибудь подвоха, но на этот раз принц действительно просто помог ему обуться.

Вообще-то Хань Хэн собирался сегодня навеститься в Башню Слушания Лебедей — после стольких дней затворничества с Чжуан Линем пришла пора проверить, как идут дела. Однако впутывать принца в это не хотелось. Поэтому все утро он прилежно сидел дома, пообедал вместе с ним, а после покорно застыл под его пристальным взглядом, ожидая традиционной чаши со снадобьем.

От одного лишь запаха горьких трав Хань Хэна выворачивало наизнанку — в прежней жизни он терпеть не мог народную медицину. Но лекарь Лан настоял: перед операцией тело нужно укрепить, так что пить эту гадость приходилось пять раз в день огромными пиалами.

— Тебе не пора? — уныло спросил Хань Хэн, косясь на остывающую чашу, над которой уже перестал виться пар.

Чжуан Лин неторопливо расправил складки на рукавах:

— Уйду, как только осушишь чашу.

— Да иди ты уже по делам, неужто я сам выпить не смогу? — буркнул Хань Хэн.

— Так настойчиво гонишь меня... Неужели ждешь кого-то в гости? — прищурился принц.

— Глупости не говори, — отмахнулся Хань Хэн и, сердито зыркнув на него, со вздохом потянулся к чаше.

Чжуан Лин с едва заметной усмешкой наблюдал за ним, скрестив руки на груди.

От одного резкого запаха варева к горлу подступила тошнота. Хань Хэн переводил взгляд с темной жижи на невозмутимого принца, тщетно пытаясь заставить себя сделать хоть глоток, но желудок уже сжимался в спазме.

— Дай сюда, — Чжуан Лин заставил его выпустить посуду из рук.

Хань Хэн опешил, когда Чжуан Лин поднес чашу к своим губам и сделал приличный глоток.

Принц не стал глотать горькую жидкость. Он лишь лукаво посмотрел на Хань Хэна. У того от

недоброго предчувствия мороз пробежал по коже, и он дернулся назад, но Чжуан Лин мертвой хваткой вцепился ему в затылок и притянул к себе, затыкая рот влажным поцелуем.

Он настойчиво раздвинул его губы языком, влив снадобье прямо ему в горло. Хань Хэн отчаянно сглатывал, пытаясь не захлебнуться, но часть лекарства все же пролилась. Когда Чжуан Лин наконец отстранился, по подбородку юноши стекала темная капля.

Принц смотрел с лихорадочным блеском в темных глазах. Слизав каплю с его подбородка, он тихо спросил:

— Хочешь, чтобы я так всю чашу скормил?

Хань Хэн испуганно сжался:

— Я сам... сам все выпью!

Когда с зельем было покончено, Чжуан Лин заботливо вложил ему в рот кусочек сладкого цуката и стер большим пальцем темный след с его губ. Только после этого он позвал слуг прибраться.

Провожая взглядом его статную, исполненную горделивой силы фигуру, Хань Хэн недовольно надул губы, но в душе разлилось щемящее тепло. Сладкий сок цуката медленно таял на языке, прогоняя горечь лекарства и оставляя после себя приятное послевкусие.

Едва Чжуан Лин покинул Сад Сюэ, Хань Хэн, не теряя времени, прихватил Би Гэня с Сун Санем и тоже отправился в город.

У ворот Башни Слушания Лебедей царило небывалое оживление. Над позолоченной вывеской колыхались алые шелковые ленты, а у входа растянулась длинная очередь. Возле дверей стояли столы, за которыми шла спешная перепись. Одной из распорядительниц оказалась здешняя танцовщица. Заметив Хань Хэна еще издали, она шепнула служанке, чтобы та бежала предупредить хозяина, а сама отложила кисть и с улыбкой поспешила навстречу гостю.

— Господин Хань, какими судьбами? Давно вас не было видно.

— Пришел повидаться с вашим хозяином, обсудить долю от прибыли, — шутливо отозвался Хань Хэн. Оглянувшись на толпу, растянувшуюся на добрый десяток чжанов, он указал кончиком сложенного веера на очередь: — А это что за сбор?

— Хозяин велел отобрать полсотни способных и видных собой юношей и девушек, чтобы начать

обучение, — пояснила танцовщица и, грациозно прикрыв рот ладонью, жестом пригласила его войти.

Внутри все разительно отличалось от того унылого запустения, которое застал Хань Хэн в свой первый визит. Хотя праздничные фонари и ленты после гуляний уже сняли, сад и внутренние дворики переустроили с большим вкусом, наполнив усадьбу ощущением жизни и движения.

Му Жань каждый раз принимал его в новом месте. На сей раз Хань Хэна проводили в изящный павильон, вход в который охраняли четверо вооруженных стражников.

— У хозяина гости? — вполголоса спросил Хань Хэн.

Танцовщица лишь лукаво прикрыла лицо рукавом:

— Этот гость сам очень хотел повидаться с вами, господин. Прошу.

Поправив складки одежды, Хань Хэн переступил порог. На почетном месте восседал миловидный круглолицый юноша. Едва завидев вошедшего, он расплылся в улыбке:

— Какая удача! Не думал, что застану тебя здесь. Ну и ревнивец этот Цишу — прячет тебя от всего света, точно редкое сокровище. Смотри только, не выдавай меня ему, когда вернешься.

Му Жань, лениво полулежа на кушетке, попыхивал кальяном. Он едва заметно кивнул Хань Хэну в знак приветствия.

— Приветствую Третьего принца, — Хань Хэн вежливо поклонился. — Раз у хозяина башни столь важный гость, боюсь, мой визит пришелся не вовремя.

— Да какой он гость? Мальчишка, прибежал поразвлечься, не обращай на него внимания, — лениво отозвался Му Жань.

Третий принц тут же возмущенно зашевелился и, схватив Му Жаня за рукав, обиженно заканючил:

— Ну что ты такое говоришь! Я вообще-то уже взрослый и веду важные государственные дела. Вчера сам отец-император похвалил меня за усердие!

— И какое же дело тебе поручили? — лениво зевнул Му Жань. — Небось, разыскать для Его Величества редкую картину или заказать у ювелира изящную шпильку для Императрицы?

Лицо принца мгновенно вытянулось:

— Но ведь это тоже высочайшее повеление!

— Садись, Хань Хэн, — Му Жань указал на соседнее кресло.

Хань Хэн устроился у края стола. Задумчиво потирая подбородок, он краем глаза наблюдал за хозяином башни и юным принцем. Было очевидно, что они близки: член императорской семьи заискивал перед Му Жанем, словно перед авторитетным старшим родственником.

На вид Му Жаню было не больше двадцати пяти. Третий принц считался любимцем императора, а Му Жань, по сути, оставался простым простолюдином. Как же так вышло, что этот человек не только держит в руках всю столичную знать, но и запросто общается с принцем и Нин-ваном, словно равный с равными? Какая тайна за этим кроется?

Едва Хань Хэн опустился на стул, как сидевший напротив Третий принц уставился на него во все глаза.

В прошлой жизни, будучи Пэй Цзя, он пресытился обожанием и фанатичными взглядами толпы, так что ничуть не смутился и держался совершенно непринужденно, позволяя юноше рассматривать себя сколько угодно.

— Господин Хань, до меня дошли слухи, что недавнее великолепное представление в башне — полностью ваша заслуга, — заговорил принц. — Вернувшись во дворец, я рассказал об этом матушке-императрице. Весной она празднует день рождения, и мы почли бы за великую честь, если бы вы согласились устроить для нее нечто столь же необыкновенное. Форма не важна, главное — порадовать матушку.

— Все зависит от воли хозяина башни, — уклончиво ответил Хань Хэн. — Мое дело скромное — лишь подсказать пару задумок.

— Ну Му Жань! — принц снова надул губы, собираясь капризничать.

— До весны еще дожить надо, — Му Жань строго зыркнул на мальчишку. — Будешь докучать — расскажу твоему императорскому дяде, что ты из моей обители не вылазишь. Хотел повидать господина Ханя? Повидал. А теперь ступай во дворец и займись учебой. Если завалишь расспросы отца-императора, о прогулках по городу можешь забыть.

Принц недовольно хмыкнул:

— Вечно вы со мной как с младенцем! Когда Чжуан Цишу был в моих летах, почему его никто не поучал?

— Наследник князя Жуй наделен божественной силой и способен поразить врага стрелой за несколько сотен шагов. А на что способен ты? Он в пятнадцать лет уже кровь на поле боя

проливал. А ты? Какими талантами похвастаешься, кроме умения тратить деньги да шататься по кабакам?

Принц обиженно засопел. Возразить на это было нечего, и он лишь надулся, глубже погрузившись в кресло.

— И долго ты собрался тут сидеть? У нас серьезный разговор, — Му Жань бросил на него красноречивый взгляд.

Юноше пришлось нехотя подняться. Направляясь к дверям, он капризно бросил через плечо:

— Я останусь у вас на ужин! И непременно хочу побеседовать с господином Ханем с глазу на глаз, так что не вздумай его спровадить!

Едва за гостем закрылась дверь, Хань Хэн посерьезнел и перешел к делу. Он изложил условия договора о равном разделе прибыли, и Му Жань без колебаний согласился на долю в пятьдесят процентов.

— Праздник принес нам горы золота, — заметил Му Жань. — Но на старых трюках долго не продержишься.

— Разумеется, это лишь начало, — Хань Хэн поднялся, вышел на мгновение в коридор и забрал у ожидавшего там Би Гэня стопку исписанных листов. — Отдай эти записи музыкантам, пусть разучивают. И да, нам нужны новые люди: набирай не только танцовщиц, но и одаренных лекарей звука.

Пока Му Жань изучал ноты, Хань Хэн подробно изложил свой план. Прежде Башня Слушания Лебедей принимала лишь высшую знать, из-за чего круг гостей оставался слишком узким. Но усадьба была огромной. Хань Хэн предложил выделить несколько дальних павильонов для чиновников рангом пониже и богатых торговцев, у которых есть деньги, но нет знатного происхождения.

— Эти новые мотивы просты и быстро запоминаются. Гости смогут не только слушать певиц, но и подпевать им.

— И тогда моя благородная башня превратится в шумный балаган? — фыркнул Му Жань.

— Для того я и предлагаю обустроить отдельные дворы. Места у тебя предостаточно. Самые дальние флигели на восточной и западной сторонах подойдут идеально. Пусть там хоть стены от криков дрожат — здешний покой это не нарушит. Да и входы туда можно сделать отдельные. Если хочешь иметь хорошую прибыль, забудь о чрезмерной спеси. Людей привлекают две вещи: либо утонченное искусство, либо простонародные забавы. В высоком слоге тебе равных нет, а вот во втором ты мало смыслишь. Думаешь, господа в шелках не любят порой послушать

фривольные песенки? Дай гостю то, чего он желает, и забирай его серебро. Что до доли Нин-вана — я готов уступить ему два фэня, а уж как их преподнести, решай сам. Никто в здравом уме не станет отказываться от звонкой монеты, верно?

Му Жань ненадолго задумался, а затем слегка усмехнулся:

— Хорошо, я поговорю с ним.

Хань Хэн мысленно усмехнулся. Он давно понял, что хозяин башни умеет находить подход к «высоким покровителям» и в чужих советах не нуждается.

Покончив с делами, Хань Хэн вольготно закинул ногу на ногу, сделал глоток ароматного чая и как бы невзначай спросил:

— Кстати, а где Хань Фэн? После того памятного вечера он словно сквозь землю провалился. Ты оставил его у себя?

Тогда Нин-ван и Третий принц проявили к беглецу нешуточный интерес. После его дерзкого разоблачения на сцене наверняка нашлось немало любителей подобной экзотики.

— Ты не знаешь? — Му Жань удивленно приподнял бровь, и в его взгляде вспыхнул огонек любопытства. — Его забрали люди из поместья князя Жуй.

Хань Хэн замер от неожиданности. Об этом он и правда слышал впервые.

При мысли о Хань Фене — изнеженном, капризном и вечно строящем мелкие козни — Хань Хэну стало не по себе. Впрочем, последние дни Чжуан Лин проводил исключительно в его постели, так что времени на встречи с бывшим фаворитом у принца точно не оставалось. То, что Чжуан Лин велел запереть Хань Фэна под замок и ничего ему не сказал, было вполне в его духе.

— Рядом с Чжуан Линем ты выглядишь сущим простаком, — насмешливо бросил Му Жань.

Хань Хэн пропустил эту шпильку мимо ушей, однако бывшего удовольствия от чаепития уже не испытывал.

Чтобы вновь не столкнуться с навязчивым принцем, он решил уйти через боковые ворота.

Шагая по шумной улице, Хань Хэн то и дело оглядывался назад.

— Господин, что-то не так? — тихо поинтересовался Би Гэнь.

Хань Хэн нахмурился, вновь всматриваясь в толпу за спиной:

— Тебе не кажется, что за нами следят?

— Да вроде нет, — Би Гэнь пожал плечами.

Сун Сань перехватил его беспокойный взгляд:

— Мои люди не заметили слежки, господин. Но если вам беспокойно, мы можем свернуть на восточную улицу и сделать крюк.

— Не нужно, — отмахнулся Хань Хэн.

До поместья было рукой подать через пару переулков, а обходной путь занял бы слишком много времени. Он еще раз бросил взгляд назад — за спиной колыхалось сплошное людское море. Вероятно, он действительно просто разнервничался.

<http://bllate.org/book/20487/2237872>